

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

© ЭО, 2003 г., № 6

Белорусы. Т. 4. Истоки и этническое развитие (Вытокі і этнічнае развіццё). Минск, 2001. 436 с. (на белорус. яз.)

Белорусские этнологи продолжают публикацию многотомной историко-этнографической серии под общим названием “Белорусы”. Это издание, выделяющееся широким охватом проблем, представляет большой интерес прежде всего тем, что в нем анализируются и обобщаются результаты многолетних этнологических исследований большого коллектива ученых, впервые привлекаются новые исторические, археологические и этнографические данные, переосмысливаются некоторые распространенные в науке взгляды и позиции.

Каждый том серии посвящен отдельной проблеме. В трех вышедших томах подробно и основательно характеризуются особенности промысловых и ремесленных занятий белорусов (1995), зодчества (1997), истории этнологического изучения (1999)¹. В 2001 г. вышли два очередных тома.

В данной рецензии речь пойдет о 4-м томе серии, посвященном проблемам происхождения, исторического и современного развития белорусского этноса. Большое внимание уделяется одному из наиболее важных и актуальных вопросов, определяющих теоретическую основу всего издания, – этнической истории белорусского народа, его истокам. Следует отметить, что вопросы, связанные с этногенезом белорусов, постоянно были в поле зрения этнографов, историков, археологов, но на некоторые из них до сих пор нет окончательного ответа.

Проблема происхождения белорусского народа приобрела особую значимость в 1990-е годы в связи с ростом этнического самосознания и усилением интереса к национальной проблематике. В процессе переосмысления истории Белоруссии и этнической истории белорусов обострилась дискуссия по вопросам происхождения этого этноса, общности происхождения белорусского, русского и украинского народов. В этой связи опубликованная работа представляется очень важной и актуальной.

В рецензируемой монографии анализируются существующие точки зрения на происхождение белорусов, часто прямо противоположные и взаимоисключающие. Как подчеркивается в работе, больше всего разногласий высказано по вопросу древнейшей истории белорусов. Сторонники разных концепций предками белорусов считают: славян и финнов; славян и древних балтов; кривичей, дреговичей, радимичей; часть восточнославянской этнической общности (с. 5–9). Существуют также разные представления о времени и причинах формирования белорусского этноса, формах и эволюции его этнического самосознания.

В монографии предпринимается попытка на основе широкого круга источников проследить процессы формирования населения на территории современной Белоруссии и изменения его этнического состава на протяжении более чем тысячи лет. Авторы книги обстоятельно анализируют историческую преемственность и эволюцию материальной и духовной культуры, языка, семейной жизни, раскрывают причины появления белорусского этноса и развитие специфических черт культуры, языка, самосознания от зарождения до настоящего времени. В контексте этнической истории белорусов в работе получили отражение особенности сословного, этнического, демографического, конфессионального состава населения Белоруссии на разных этапах ее истории.

Как утверждают авторы книги, все периоды этнической истории белорусов характеризовались преобладанием консолидационных и эволюционных процессов. При этом периодически под влиянием преимущественно политических и социальных факторов происходили значительные трансформации в культурно-языковой жизни народа, его самосознании, проявление которых было своеобразным у различных сословий. В книге убедительно показано, что преемственность белорусской культуры и языка в значительной степени обеспечивала крестьянская среда, в которой они устойчиво сохранялись даже в очень сложные для народа периоды.

Структура монографии представляется весьма обоснованной. Материал излагается в хронологическом порядке, а каждая из пяти глав характеризует особенности формирования и развития белорусского этноса в определенном исторический период. При этом периодизация четко подчинена основной теме исследования и несколько отличается от той, которая принята в исторической науке. Авторы выделяют пять периодов: от времени славянской колонизации до появления белорусского этноса (конец XIII в.); XIV – первая половина XVII в.; вторая половина XVII в. – XVIII в.; XIX в.; XX в.

Особый интерес вызывает глава “Истоки”. Более 15 лет посвятил М.Ф. Пилипенко, автор этой главы, исследованию проблем этногенеза белорусов. Основательное исследование исторических и археологических данных позволили ему убедительно доказать ошибочность многих из существующих концепций (с. 6–8). Полемизируя с автором “балтской концепции” В.В. Седовым, автор доказывает, что ассимиляция славянами балтского населения на территории Белоруссии происходила до начала белорусского этноса (IX–X вв.), в период образования восточнославянских общностей – дреговичей, радимичей, кривичей, и именно они содержали в себе балтский субстрат (с. 20–27). Эти выводы представляют огромный научный интерес и, возможно, позволят сблизить представленные в науке точки зрения на причины появления белорусского этноса, его специфические черты культуры и языка. Основные результаты своих исследований ученый опубликовал в монографии².

М.Ф. Пилипенко и другим авторам книги с успехом удалось показать глубокую историческую связь белорусов с русскими и украинцами, обосновать восточнославянские истоки белорусского этноса. М.Ф. Пилипенко доказывает, что предками белорусского народа были в основном две большие группы обществосточнославянской этнической общности. Центром одной из них было Попрпятые, другой – Подвинье. Как отмечает автор, в пределах Руси среди восточнославянского населения существовало региональное языковое и культурное своеобразие, в том числе и на территории современной Беларуси (с. 33–35). По мнению автора, важную роль в появлении белорусов сыграли: смешение восточнославянского населения Попрпятыя и Подвинско-Днепровского региона, эволюция и диффузия элементов его культуры и языка, перегруппировка этих элементов (с. 42).

В работе представлены материалы об участии в этногенезе белорусов также отдельных групп западных славян, балтов и представителей тюркского народа – татар, но они, как утверждает автор, были лишь его дополнительными компонентами, а основу его составило восточнославянское население (с. 45).

М.Ф. Пилипенко, как и большинство исследователей этногенеза белорусов, считает, что условия для формирования белорусского этноса сложились в XIII–XIV вв., и эту свою позицию он убедительно аргументирует (с. 36–40).

В монографии подробно рассматриваются факторы, которые, по мнению авторов, сыграли основную роль в появлении белорусского этноса. Это консолидация местного населения в борьбе против татар и немецких крестоносцев; установление более тесных экономических связей между центральным, попрпятским и двинско-днепровским регионами; политическое объединение этих земель в составе Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского (с. 36–40).

В этой и последующих главах затронут очень важный и еще недостаточно исследованный вопрос об особенностях формирования и формах проявления этнического самосознания белорусов в разные периоды их этнической истории. Долгое время вопрос об этническом самосознании белорусов рассматривался в связи с распространением этнонима “белорусы”. Однако, как убедительно доказывают М.Ф. Пилипенко и И.В. Чаквин (автор второй и третьей глав), в период формирования белорусского этноса существовали различные формы этнического самосознания и самоназваний – “русины”, “русичи”, “русские”, “литвины”, “белорусцы”, “полешуки”. Встречались также и локально-территориальные формы самосознания – “полочане”, “мозыряне”, “пинчуки” и др. (с. 47). Нередко разные формы самоназваний употреблялись одновременно: “литвин белорусец”, “полочанин, литвин, русин” и др. Термин “белорусы” как основное название белорусской этнической общности, как основная форма его этнического самосознания, стал часто употребляться значительно позже, во второй половине XIX – начале XX в., постепенно вытесняя названия “литвины”, “русины”, “русские” (с. 428).

Значительный по объему раздел монографии посвящен этническим процессам в XIV – первой половине XVII в. (автор И.В. Чаквин). Как показывают материалы, процессы формирования белорусского народа активизировались в XIV–XV вв., когда земли и население Белоруссии вошли в состав Великого княжества Литовского. В результате объединительных процессов в рамках этого государства сложилась самостоятельная этносоциальная общность белорусов с полной социальной структурой, развитой государственно-политической системой, компактным ареалом расселения, специфическими чертами в языке и культуре. Различные по уровню объединительные процессы (земляческие, волостные, общегосударственные) проявлялись в многообразии этнонимов.

Одному из самых тяжелых и сложных периодов этнической истории белорусов (вторая половина XVII–XVIII в.) посвящена третья глава (автор И.В. Чаквин). Опустошительные войны, экономические кризисы, борьба между конфессиями, политика колонизации, политическая нестабильность, сокращение численности населения и другие внешне- и внутривнутриполитические факторы затормозили процессы интеграции и этнической консолидации, развития культуры белорусов, которые четко обозначились в предшествующую эпоху.

В главе подробно исследовано негативное воздействие всех этих факторов на развитие языка и культуры белорусов, на дальнейшую судьбу белорусского народа. В тот период белорусская общность потеряла около трети своего демографического массива, существенно трансформировалась этническая

структура дворянско-шляхетского и мещанского сословий, изменился конфессиональный состав населения в пользу униатов и католиков, и, что очень важно, изменился статус старобелорусского (“русского”) языка, вместо него государственным стал польский язык. Этническая специфика белорусской культуры и языка развивалась и сохранялась, главным образом, в крестьянском сословии.

Большое внимание уделяет И.В. Чаквин вопросам самоопределения и самосознания белорусов в этот период. Интересны его исследования территориальных особенностей употребляемых названий. Автором выделены ареалы распространения названий “Белая Русь”, “белорусы”, “белорусцы”, “Литва”, “литвины”, “русские”, “русины”. В главе проводится основательный анализ связи употребляемых названий с государственно-политическими, конфессиональными и языковыми признаками.

Присоединение белорусских земель к России (конец XVIII в.) положило начало новому этапу этнической истории белорусов. В четвертой главе – “Этнокультурные процессы в XIX столетии” (авторы В.К. Бондарчик, В.Н. Белявина, А.Н. Курилович, Т.И. Кухаронак) – рассмотрены изменения в социально-экономическом положении белорусского народа, его культуре, языке, самосознании.

Характеризуя сложную и противоречивую языковую и социально-этническую ситуацию на белорусских землях в составе Российской империи, авторы отмечают появление в этот период большого интереса общественности к белорусам как к народу с самобытной культурой. В монографии подробно и основательно освещается исследовательская деятельность литераторов, этнографов, краеведов, различных научных обществ России и Польши, представлены убедительные доказательства огромного влияния этих исследований на развитие профессиональной культуры белорусов, на усиление их этнического самосознания.

Большой интерес представляет пятая глава – “Этническое развитие белорусов в новейшее время” (автор Г.И. Касперович). Автор глубоко и детально анализирует изменения в общественной и семейной жизни, материальной и духовной культуре, самосознании и языке белорусов в течение XX в. Выводы автора строятся на основе разнообразных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот (материалы архивов, этнографических экспедиций, данные всесоюзных переписей населения и переписи населения Республики Беларусь 1999 г., государственной статистики и этносоциологических опросов населения).

К числу несомненных достоинств этого раздела относится привлечение демографических материалов для исследования влияния демографических процессов на этнокультурное развитие белорусского этноса. Автором представлены оригинальные материалы о локальных особенностях естественного движения населения, рассмотрены миграционные процессы в их историческом развитии.

Значительное внимание автор уделяет эволюции общественного и семейного быта белорусов в XX в., убедительно показывая, как под влиянием социально-экономических и политических факторов разрушались традиционные формы общественного быта и формировались новые. Вместе с этим отдельные элементы традиционных форм общественной активности в новых условиях трансформировались и продолжали существовать.

В главе довольно подробно проанализированы изменения, произошедшие в белорусской семье – нуклеаризация, демократизация внутрисемейных отношений, рост числа неполных семей и разводов. При этом автор совершенно справедливо обращает внимание на противоречивость процессов демократизации в семье. Повышение роли женщины в семье, уровня ее образования, ее активное участие в общественной жизни страны сопровождалось снижением рождаемости, сокращением числа зарегистрированных браков, ростом числа разводов (с. 372–375).

Особо следует отметить основательный анализ этноязыковых процессов, представленный в главе. Этот вопрос вызывает большой интерес прежде всего потому, что этноязыковая ситуация в Белоруссии по-своему уникальна. Большинство белорусов считают родным белорусский язык (85,6% в 1999 г.), но реальные коммуникативные функции белорусского языка значительно уже, чем русского. Например, в семье на белорусском языке разговаривают лишь 41% белорусов. Хотя данные переписи населения Республики Беларусь 1999 г. и говорят о некотором усилении роли белорусского языка в жизни населения страны, по-прежнему у русского языка более широкие функции, особенно в городах.

Вопросы формирования этноязыковых особенностей в Белоруссии автор рассматривает на протяжении XX в. в связи с языковой политикой и системой образования.

В главе представлен новый, интересный и информативный материал об этническом самосознании белорусов. Г.И. Касперович анализирует роль исторического, экономического, этнокультурного факторов и, в особенности, государственности в укреплении этнического самосознания. К достоинствам раздела следует также отнести и приведенные в тексте высказывания и оценки представителей разных социальных слоев белорусского народа по вопросам языка, самосознания, межнациональных отношений.

Особо следует отметить заключительный раздел монографии, содержащий выводы по каждому из этапов этнической истории белорусов, кратко представлены результаты эволюции белорусского этноса, условия и факторы развития белорусской культуры.

Оценивая рецензируемый труд белорусских коллег в целом положительно, хотелось бы высказать и некоторые пожелания. Так, при анализе факторов, влияющих на характер и темпы этнообразующих процессов у белорусов, основательно анализируются социально-экономические, демографические факторы, однако влияние государства на развитие этноса освещено недостаточно.

На мой взгляд, в работе сделан заметный шаг в исследовании формирования и развития этнического самосознания белорусов, но эти вопросы требуют более глубокого рассмотрения с учетом региональной специфики, этнического состава населения, национальной политики государства.

Рецензируемая работа – событие в научном мире. В этом томе проблемы этнической истории белорусов освещены на основе анализа и обобщения данных огромного числа источников, и это стало основой плодотворного раскрытия темы. Книга представляет большой интерес не только для специалистов, занимающихся аналогичными или близкими проблемами, но и для широкого круга читателей, которым интересна история белорусского народа и особенности его культуры.

Примечания

¹ Рец. на 3-й том см.: Этнограф. обозрение. 2001. № 5.

² Пилипенко М.Ф. Возникновение Белоруссии. Новая концепция. Минск, 1991.

Р.А. Григорьева

© ЭО, 2003, № 6

На путях биологической истории человечества / Отв. ред. А.А. Зубов, Г.А. Аксянова. Т. I. 202 с. Т. II. 258 с. М., 2002.

Выход в свет двухтомного сборника статей “На путях биологической истории человечества” стал заметным событием в антропологической науке. Авторский коллектив представляют, в основном, специалисты, работающие в различных учреждениях Москвы – в Институте этнологии и антропологии РАН, Институте и Музее антропологии МГУ, на кафедре антропологии биологического факультета МГУ. Такой состав авторов вполне отражает, во-первых, пограничное положение антропологии в системе гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, а, во-вторых, соответствует теме, сформулированной в названии сборника. Статьи построены на материалах антропологических (по сути своей, имеющих биологическую природу), но с их помощью решаются вопросы исторического плана. В этом смысле тематика сборника лежит в той области знаний, которую В.П. Алексеев обозначил как “историческая антропология”¹. Это направление антропологии, нацеленное на решение проблем специфики исторического развития биологического вида, предоставляющее для исторической реконструкции ценный и специфический источник, независимый от культурных влияний и заимствований.

Хронологический охват материалов сборника исключительно широк. Древнейшим этапам посвящен первый раздел. Его открывает работа А.А. Зубова “Первые гоминиды”. В статье дается очерк истории важнейших открытий в этой области – от первых находок яванских питекантропов и африканских австралопитеков до сравнительно недавних. Каждая из находок (прежде всего австралопитековые) характеризуется автором в контексте этапов развития научной мысли в понимании особенностей эволюции человека. Уже стало общепринятым, что модель этой эволюции отнюдь не сводится к прямой восходящей линии. Однако на современном этапе развития антропологии, которая должна учитывать и данные молекулярной генетики, рутшатся классификации древнейших гоминид, которые еще вчера считались спорными в деталях, но достаточно устойчивыми. В частности, эти данные заставили некоторых ученых включить в род *Номо* гориллу и шимпанзе, что приводит к полному переосмыслению систематики древнейших предков человека. Рассматривая остро дискуссионные аспекты построения этой новой систематики, А.А. Зубов предлагает отказаться и от чрезмерного дробления различных форм австралопитековых, и от тенденции к их неоправданному объединению. Статья иллюстрирована большим числом фотографий редких находок.

Изучение сложных проблем антропогенеза немыслимо без развития этологии – направления антропологии, изучающего поведение обезьян. Этологические знания дают возможность построить вероятные, но приближенные к историческим реалиям модели формирования социальной структуры древних гоминид, которая, в конечном счете, определила не только собственно социальный, но и биологический статус человека современного, специфику его биологической эволюции. Именно этой области антропологических знаний посвящена статья С.В. Васильева и С.Б. Борудской “Онтогенез коммуникации шимпанзе (в связи с некоторыми проблемами антропогенеза)”. В статье дается краткий историографический очерк